

Не с того конца.

(Ответ шведским синдикалистам).

В ответ на официальное письмо, посланное им Профинтерном, шведские синдикалисты откликнулись постановлением, в котором мы находим вещи не только неверные, но и не выдерживающие ни малейшей критики с принципиальной точки зрения.

В их ответе мы читаем следующее: «Международная организация в наше время международной реакции имеет свое огромное значение, хотя мы и не могли еще убедиться, что она является жизненной необходимостью». Поистине, лучше ничего нельзя и придумать! Неужели наши шведские товарищи думают, что существующая реакция может быть окончательно побеждена в национальных рамках? Заметьте самую постановку вопроса: они еще не могли убедиться, что международная организация является «жизненной необходимостью». Что же нужно нашим шведским товарищам, чтобы убедиться в этом? Разве переживаемые нами события недостаточно ярки? Разве грандиозная классовая борьба, развертывающаяся во всем мире, и совершенно очевидное единство капиталистического фронта мало убедительны? Наши шведские синдикалисты, видимо, еще не убеждены происходящими событиями, ибо они пишут: «Крепкая национальная организация имеет много возможностей отразить реакцию в границах своей собственной сферы деятельности». Мы меньше всего недооцениваем крепкие национальные организации, мы прекрасно учитываем их значение и их роль, но мы знаем также, что хотя крепкие национальные организации могут отразить реакцию и даже временно могут ее победить, окончательная победа рабочего класса зависит исключительно от крепких международных организаций. Здесь чувствуется некоторая ограниченность, недостаток размаха, недостаточно глубокое понимание причинной связи событий, зависимости одной страны от другой и тесной связи между рабочим движением всех стран.

Наши шведские товарищи дальше сообщают, что Красный Профинтерн навязал профдвижению «партийный символ веры», против которого принципиально восстанут все синдикалисты.

Нам неизвестно о каком «партийном символе веры» говорят наши товарищи. Наш символ веры—коммунизм. Если наши шведские товарищи имеют другой символ веры,—пусть они его нам сообщат. Наши шведские товарищи прекрасно знают, что принятые Учредительным Конгрессом резолюции являются результатом соглашения между коммунистами и синдикалистами. Мы хотели бы, чтобы наши противники не ограничивались бы голым отрицанием резолюции и ссылками на «партийный» символ веры. Мы хотели бы, чтобы наши шведские товарищи разобрали одну резолюцию за другой и указали, в чем неправильность, чтобы они аналитически проверили бы, годна ли наша программа действий, может ли она служить путеводной звездой и путеводной нитью для нашей работы, имеют ли они другую тактику, чем мы. Вот если бы они так разобрали принятые нами решения, тогда можно было бы спорить, а когда вместо доказательств пугают партийным символом веры, это может дело лишь запутать.

Наши шведские товарищи восстанут против утверждения тов. Лозовского, что большинство Съезда и в том числе большинство синдикалистов стоят на точке зрения диктатуры пролетариата. Синдикалисты, по мнению наших шведских товарищей, иначе представляют себе диктатуру пролетариата. Что же такое, по мнению шведских синдикалистов, диктатура пролетариата? «Это представление,—пишут наши шведские товарищи,—сводится к тому, что профессиональные организации в революционный период должны почитаться имеющими право и обязанность принимать все военные и политические оборонительные меры, которые могут оказаться необходимыми для удержания средств производства в руках профессиональных организаций». Таким образом, шведские товарищи стоят за применение военных и политических, оборонительных и наступательных действий. В чем же, в их представлении, заключается разница? В предположении, что эти меры будут применены профессиональными организациями для того, чтобы они могли удержать в своих руках производство.

Кем будут применены средства пролетарской диктатуры—это сейчас не представляет собой существенного вопроса. Это зависит от страны, от обстоятельств, от условий места и времени. Если наши шведские товарищи победят свою буржуазию и если синдикалистская организация возьмет в свои руки власть, то мы не только не будем против этого, но мы окажем всяческое содействие нашим синдикалистским товарищам. Но допустим, что профсоюзы должны взять в свои руки всю власть. Разве вопрос в том, кто сделает революцию, кто возьмет власть в свои руки, разве этот вопрос может помешать коммунистам и синдикалистам быть в одном Интернационале? Разве 1-й С'езд Революционных Профсоюзов заявил, что он против того, чтобы профсоюзы низвергли свою буржуазию и взяли в свои руки власть? С'езд ничего подобного не заявлял, и если «крепкая национальная организация» это сделает еще до 2-го С'езда Революционных Профсоюзов, то коммунисты будут первыми, чтобы приветствовать те профсоюзы, которые низвергли свою буржуазию. Не надо поэтому искать разногласий там, где их нет, и приписывать противникам всякой пролетарской диктатуры, каковыми являются многие синдикалисты и анархисты, то своеобразное толкование, которое угодно дать нашим шведским товарищам.

Возразив Профинтерну не по существу вопроса, наши шведские товарищи, тем не менее, должны признать, что они «вполне убедились, что вопрос о каком-нибудь формальном подчинении Красного Интернационала III-му Интернационалу не поднимался». Но, говорят они, «организационная связь между партийными организациями и профессиональными организациями вообще противоречит одному из основных принципов синдикализма». Таким образом, с одной стороны, признаться, что о подчинении даже вопрос не ставился, но, с другой стороны, во взаимном представительстве усматривается все-таки это подчинение. Можно было бы говорить о подчинении, если бы Профинтерн не имел права посылать своих делегатов в Коминтерн, но если это представительство взаимное, то получается взаимоподчинение, а не подчинение одной организации другой. И затем, что здесь принципиально неприемлемо для синдикалистов?

Допустим, что создается сильный анархистский Интернационал, опирающийся на большие, имеющие сильное влия-

ние организации. Если товарищи предложат обмен делегатами для взаимной информации, мы не станем возражать против этого. Почему? Потому, что задача заключается в том, чтобы собрать все революционные силы, всю революционную энергию, сконцентрировать ее и направить против наших классовых врагов. В этом отношении всякие шаги, собирающие революционную энергию, должны приветствоваться, как положительные достижения, каждым революционным рабочим, каждым деятелем революционного профдвижения. Мы, таким образом, видим, что наши шведские товарищи, вместо ответа по существу, вместо того, чтобы подойти вплотную к задачам международного объединения, прошлись по поверхности некоторых вопросов. Мы спрашиваем наших шведских товарищей: нужен ли Интернационал революционных профсоюзов? Если такой Интернационал нужен, должен ли он состоять исключительно из коммунистов, синдикалистов или анархистов, или он должен охватывать все революционные течения внутри революционного профдвижения? Нужен ли блок всех революционных профсоюзов против реформистского Амстердамского Интернационала, или нужно и желательно им разбить революционное профессиональное движение на отдельные части и на отдельные организации?

Наконец, что нового в области тактики предлагают нам шведские синдикалисты? Принимают они или не принимают нашу «Программу действий»? Принимают они или не принимают задачи профсоюзов, выработанные 1-м Съездом? Имеют ли они что-нибудь новое внести в область организационного построения? Высказываются ли они за или против рабочего контроля в том виде, как он был определен Учредительным Съездом? Вот вопросы, на которые желательно было бы получить ответ, и только тогда, когда наши шведские товарищи возьмут на себя труд ответить на все эти вопросы по существу, когда они до конца продумают задачи рабочего движения в переживаемую нами эпоху—только тогда можно будет действительно столкнуться. Мы убеждены, что стоит им вплотную этим заняться, как они скоро убедятся, что их место в Профинтерне, а не вне его.

(«Красный Интернационал Профсоюзов», № 14, март 1922 г.).

